

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШЕЙ ВЫСТАВКЕ

Ю. Васильева

Ох, как трудно согласится на выставку летом — жара, выставочные планы рушатся. Художники, да и простые люди в мечтах, а многие уже в реальности, далеко от Москвы. Пять художников секции декоративных искусств за две недели до предполагаемого открытия выставки подготовили работы, собрались с духом — и выставка состоялась.

В надежде и предчувствии гармоничного единения участники выставки мгновенно придумали название «Круг». Объединились художники разные по возрасту, различные по своим стилевым предпочтениям: Екатерина Гандурина (батик и живопись), Надежда Сапунова (скульп-

Е. Гандурина

тура, живопись), Елена Васильева (гобелен, батик, графика), Юлия Васильева (батик), Ульяна Введенская (модели одежды, графика). Объединила их увлеченность своим творчеством, редкий такт, желание идти навстречу другу при создании экспозиции (что не всегда случается на выставках). Ее экспонаты стали своеобразным коллективным творческим портретом художников, отразившим их удивительные человеческие качества. Энергия, смелость, опора на эксперимент Екатерины Гандуриной, оптимизм, добросердечность Надежды Сапуновой, безусловная преданность, стремление к совершенству Елены и Юлии Васильевых, оригинальность, изысканность, юмор Ульяны Введенской.

На открытии выставки было представлено дефиле воздушных палантинов Е. Гандуриной, встреченное с большим энтузиазмом присутствующими. Палантины, представляющие динамичный праздничный мир цвета, в руках медленно шествующих демонстраторов превращались в легкие существа, меняющие свой облик при малейшем прикосновении. Зададим каждому из участниц вопрос, который волнует всех художников по окончании выставки: что вам дала прошедшая выставка? Открыла ли новые перспективы?

Е. Гандурина: «Для меня важно было увидеть на одной выставке свои батик и живопись, т.е. работы, близкие по темам, сюжетам и настроению, но в разных видах искусства. На выставке при сопоставлении ярче выявились их специфические возможности. Живопись позволила опереться на громадный опыт предшественников, и в связи с этим быть более требовательной к мастерству, к содержательности. А батик — это шелковые сны, прикосновение шелка к ладони, шелковые люди, одежды. Все это привело к рождению новой серии палантин-трансформеров и идеи их показа на подиуме. Трансформация куска ткани, цвета, формы меня завораживает — это, как мне кажется, и новый вечерний костюм и укрытие от царства холода — символ тепла и красоты, созданного энергией художника.»

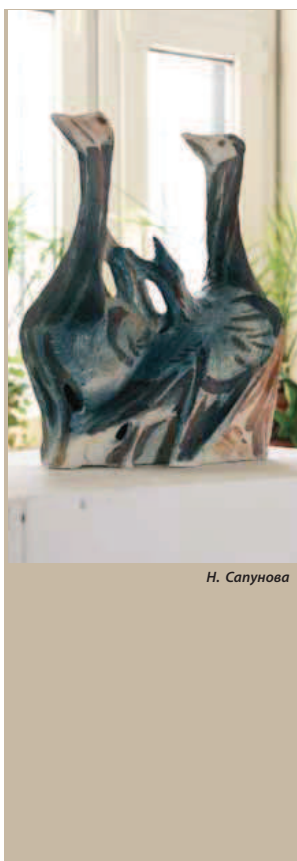
Н. Сапунова: «Главный результат выставки — взгляд на свои работы со стороны. Я увидела общность своих работ с работами других художников. Мы работаем в разных материалах. Хочется "прощупать" волнующую тему с разных сторон. Язык живописи хочется попробовать в другом материале — вести пространство. Иногда долго работаю пастелью, после этого с удовольствием перехожу к текущей акварели, от нее к керамике. Пока работаешь в одном материале, начинаешь скучать по другому. Любимые персонажи — животные. В детстве жила в Аскании-Нова, заповеднике на юге Украины. Просыпалась и засыпала под рев гну и буйволов, мяукание павлинов, которые бродили по двору с веерообразными хвостами. Вспоминается это

все как чудесный сон. Кроме того, наблюдая животных, я видела, что часто эмоционально они похожи на нас, но более терпеливые. Допустим тигр и тигрята. Тигр спит, а тигрята дергают его за хвост, ползают по нему. Человеческий отец, конечно, такого бы не выдержал!»

Юлия Васильева: «Выставка дала возможность продемонстрировать наше творчество, показать не только роспись по ткани, но и графику, текстильно-объемные композиции. Было очень приятно познакомиться с творчеством других замечательных художников, пообщаться с разными людьми на открытии, узнать их мнение о представленных работах. Надеемся, что в дальнейшем будем чаще выставляться и радовать зрителей своим творчеством. И хотелось высказать отдельную благодарность искусствоведу Ольге Григорьевой за ее труд, за ее вклад в организацию всей выставки!»

Ульяна Введенская: «На выставке я постаралась раскрыть любимую тему моего творчества — это поэзия, начинающая жить в разных плоскостях, не только на бумаге и в звуке, но и на разнообразных поверхностях ткани, в шорохе шелка. Мне нравится, когда необычные персонажи пьес и мифов несут образ в созданных мною костюмах. Ведут тонкую игру, ускользая на панно и возвращаясь обратно в платье. Так же особое внимание я уделяю выбору материала, т.к. он несет определенную энергетику, передавая ее костюму. Я отдаю предпочтение натуральным тканям: шелк, лен, ткани ручного ткачества, иногда включаю ракушки, палочки, песок, старинное кружево и всевозможные винтажные элементы, несущие в себе тайну времени.»

Елена Кузнецова

Н. Сапунова

Е. Васильева

О РАСЦВЕТЕ МОСКОВСКОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ (ОКОНЧАНИЕ)

равных. Когда заканчивалось строительство объекта и начиналась его эксплуатация, к этим новым произведениям монументалистов приглядывались, к ним привлекали и начинали ими гордиться, реставрировать их. Таких примеров было достаточно много. Таким образом, появлялись талантливые, совершенные произведения монументального искусства.

В начале 1960-х годов начал свою настоящую работу Художественный совет по монументальному искусству, сначала в составе КДОИ, а затем — в Комбинате монументально-декоративного искусства. В него вошли замечательные художники, отцы-основатели московской монументальной живописи: Г.И. Рублев, Б.Ф. Уитц, К.В. Эдельштейн, С.А. Павловский, Б.П. Чернышев, В.Б. Эльконин... Следующее поколение талантливых монументалистов: Б.П. Милуков, А.В. Васнецов, Д.М. Мерперт, А.Г. Штейман и др.

Художественный совет, в котором обязательно участвовали архитекторы, рассматривал и утверждал архитек-

турные проекты, эскизы монументально-декоративных произведений, при этом особое внимание уделялось взаимосвязи художественного произведения, в какой бы форме оно не создавалось, с архитектурой здания или архитектурного комплекса. Всячески пресекались случайные, необязательные, поверхностные решения, дилетантизм.

Художественная политика Совета создавала атмосферу творческого соревнования в среде нашей секции монументальной живописи. Многие художники, которые помнят те времена, считают, что Художественный совет был настоящей школой монументального искусства. И результаты этой деятельности были самыми высокими.

Начать с того, что А. Васнецов и В. Эльконин, свободно владея архитектурным пространством и материалами, создали произведения совершенно нового стиля. Например, сграффито и плафон в фойе клуба стекольного завода в поселке Курлово Владимирской области, созданные в традициях В. Фаворского и мастерской монументальной живописи 1920-30-х годов, сграффито в кафе «Дружба» на Кузнецком мосту, сграффито в гостинице «Варшава» в Москве. Это были первые ласточки

нового времени в монументальной живописи 1950-60-х годов.

Несколько замечательных работ в это время создал Б. Милуков, в числе которых роспись стен в огромном зале павильона «Казахстан» на ВДНХ. Необычное композиционное решение росписи вызвало бурную реакцию заказчика, но эксперты Академии художеств В. Фаворский и А. Дейнека убедили его в ценности произведения.

Невозможно в газетной статье перечислить все замечательные произведения, созданные за эти три десятилетия «золотого века» московской монументальной живописи, да и не нужно. Это предмет специального искусствоведческого исследования, которое наверняка появится. Нужно только сказать, что поколение молодых тогда художников (сейчас это мэтры), которое работало в 70-80-е годы прошлого века, и на долю которого пришлось основной объем замечательных, как говорится, знаковых объектов, уже вошло в историю русского искусства XX века.

Евгений Казаряц (Казаров)